

Глава 101. Моэр, пожалуйста, веди себя хорошо, я не причиню тебе вреда

Неужели она действительно собирается подарить ему свою девственность сегодня вечером?

Но у него уже есть Лу Ци Эр.

Хрупкое тело Тан Моэр мгновенно напряглось, и она закричала: "Президент Гу, остановитесь! Я не хочу этого!"

Гу Мохань, услышав ее жалобу, поднял голову и посмотрел на нее. Его красивые и холодные черты лица были напряженными и нервными. Он нетерпеливо спросил: "В чем дело?"

- «Президент Гу, я беру свои слова обратно. Я не могу пройти через это.»

В прошлый раз она сдалась на полпути и сейчас хотела положить этому конец. Гу Мохань не был удовлетворен. Он заговорил, даже когда уголки его губ кровоточили: "Мисс Тан, я почти на полпути к этому, и Вы собираетесь положить этому конец? Вы что, издеваетесь?"

Тан Моэр все еще не могла пойти против своих принципов. Она не хотела быть ни домоседкой, ни любовницей. Это было морально неприемлемо, и она не хотела разрушать свои идеалы чистых и невинных отношений. Она ответила: "Президент Гу, Вы обещали мне, что я смогу положить этому конец, когда захочу. Отпустите же меня теперь."

Она с тревогой боролась, ее нежное тело было подобно Энгидрису, скользящему вокруг его тела. Тан Моэр собиралась убить его. Гу Мохань тихо выругался внутри. Рано или поздно эта маленькая тварь его погубит.

- «Тан Моэр, уже слишком поздно, ты потеряла право все остановить!"

Тан Моэр больше не хотела этого, она чувствовала себя так, словно он насиловал ее, так как она была понуждаема против своей воли. Она ударила его двумя кулаками, крича: "Президент Гу! Гу Мохань, отпусти, не трогай меня!"

Она отказывалась сотрудничать с ним. Вены Гу Моханя пульсировали. Он был полон решимости заполучить ее.

Вскоре он понял, что с ней что-то не так. «А!!»- она вскрикнула так, будто у нее оборвались струны. Ее нежное тело напряглось, и она без колебаний укусила его за ладонь.

Он истекал кровью, получив от нее укус. Гу Мохань не удивился бы, даже если бы она собиралась откусить целый кусок его плоти и вырвать его в своей ярости.

Он протянул руку и крепко прижал ее голову к своей груди. Он тяжело дышал, позволяя ей продолжать кусать его. Вскоре он закричал своим глубоким и хриплым голосом: "Тан Моэр, отпусти!"

Она продолжала кусать его, не двигаясь ни на дюйм, словно ей не нужно было дышать.

Гу Мохань был убит горем. Он поцеловал ее шелковистые волосы, с тревогой успокаивая ее: «Моэр, пожалуйста, будь хорошей. Прекрати, я не причиню тебе боли, я буду только любить тебя!"

Примерно через 10 секунд Тан Моэр осторожно отпустила его руку и отодвинулась назад. Она подняла голову и вяло посмотрела на него. Ее лицо было все в потоках слез, а глаза покраснели и опухли.

Гу Мохань притянул ее к себе и держал ее крошечное личико двумя своими большими ладонями, наблюдая своими глубокими и узкими глазами. Она казалась чрезвычайно чувствительной к мужчинам, навязывающим себя ей, она вела себя совершенно по-другому. Она стала оболочкой самой себя, действующей инстинктивно, скрывающей свое истинное "Я".

- «Тан Моэр, ты что-то от меня скрываешь?» - Его острый взгляд готов был пронзить ее душу насквозь.

Безжизненные зрачки Тан Моэр постепенно начали обретать четкость. Она хватала воздух ртом. Это был Гу Мохань, а не этот негодяй!

Она вцепилась в его шею своими ручками, а потом уткнулась крошечным личиком в его широкую грудь. Он прижал ее лицо размером с ладонь к своему воротнику рубашки, как избалованного котенка.

В этот момент она была в ужасе, страхась, что негодяй вдруг появится.

Это не он... это не он.

Дыхание Гу Моханя стало тяжелее. Ему показалось, что его горло прорвано раскаленным углем. Он не знал, как вести себя с ней, когда она была в таком состоянии. Она всегда была упрямой, танцевала вокруг него кругами, но вне досягаемости, с того дня, как он встретил ее,. Он утешал ее нежным голосом: "Моэр, теперь все хорошо. Не бойся, я здесь."

Сердце Тан Моэр затрепетало, выслушав его утешения. Она подняла голову и сделала первый шаг. Она поцеловала его в тонкие губы.